

Супруга шицзы подала чай новой ванфэй.

Супруга шицзы была нежна и почтительна, ванфэй тоже была добра к ней. Хотя она и не была настоящей свекровью, она не упустила момента, чтобы дать супруге шицзы пару наставлений. Если бы все закончилось только этим, то мы увидели бы уважительную картину общения между почтительной женщиной и ее свекровью, чего все и ждали.

Но последовавшая за этим сцена удивила всех присутствующих. Ванфэй выглядела довольной, но, когда она взяла чай у супруги шицзы, то пожала ей руку и вылила целую чашку чая на нее.

Важно знать, что чай едва заварили, он был горячим. Если он прольется, это может стать большой катастрофой.

Линь Вэй Си почти увидела вспышку улыбки в глазах Гао Ран.

Мачеха - само слово преступно. Правильно заботиться о детях предыдущей жены, означало бы только бить в спину и намеренно льстить, чтобы поставить их в невыгодное положение, избегать отчуждения и, как говорят, проявлять резкость.

Все говорят, что мачехи были жестоки, одним словом складывая в одну кучу всех женщин мира. И если у женщины и свекровь, и мачеха разом, это еще интереснее. Даже если бы она ничего не делала, от нее оборонялись бы.

Если бы она налила чашку горячего чая невестке первой жены на публике, как только об этом стало бы известно, Линь Вэй Си была бы в большой беде.

К счастью, Линь Вэй Си имел дело с Гао Ран уже более десяти лет. В молодости она много страдала от очевидных и тайных потерь. Повзрослев, она лучше обычной женщины научилась защищаться.

Линь Вэй Си втайне насторожилась, когда получила чай, и, как и ожидалось, когда она протянула руку, то увидела, что пальцы Гао Ран двигаются, а запястье застыло в напряжении, готовое показать силу.

Линь Вэй Си про себя охнула. Она молчала, но слегка повернула руку, чтобы показать, что это предназначено Гу Хуэй Яню. Конечно же, Линь Вэй Си просто прикоснулась к блюду и даже не почувствовала его веса.

Вся чашка горячего чая вдруг опрокинулась, и вскоре она вылилась на Гао Ран, эту невестку. Со спины казалось, что Линь Вэй Си намеренно облила Гао Ран.

В главном зале раздалось много криков, и глаза Гу Хуэй Яня сразу же сощурились. Гу Чэн Яо, стоявший на коленях рядом с Гао Ран, отреагировал быстрее всех.

Он потянул Гао Ран, чтобы избежать самой опасной волны горячей воды, но даже так, руки Гао Ран неизбежно намочили. Гао Ран издала болезненное шипение, ее брови нахмурились. Казалось, что ее ошпарили горячей водой, но она сумела это вынести.

Линь Вэй Си только подняла бровь, а затем небрежно убрала руку. Окружающие служанки были так напуганы, что собрались вокруг Гао Ран, крича, спрашивая, как она, и переживая за супругу шицзы.

Гу Чэн Яо тоже был слегка рассержен. В его глазах была тревога, когда он посмотрел на Линь Вэй Си. Но, когда Гу Чэн Яо увидел выражение лица Линь Вэй Си, он не мог не замереть. Он думал, что увидит маску: разве Линь Вэй Си не должна была притвориться немного обеспокоенной и виноватой? Но нет, Линь Вэй Си по-прежнему сидела сама по себе, без чувства вины или гордости на лице, даже с холодной улыбкой в глазах, как будто все это было ожидаемо.

Гу Чэн Яо нахмурился, ему было необъяснимо неловко от выражения лица Линь Вэй Си, которая, кажется, наблюдала за этой ситуацией, так, словно не имела к ней отношения.

Гу Хуэй Янь посмотрел на хаос перед собой и тихим, но тяжелым голосом сказал:

-Молчать.

В главном зале мгновенно стало чрезвычайно тихо, даже Гао Ран, державшаяся за руку, утишила болезненное дыхание.

После этого прозвучал бесстрастный голос Гу Хуэй Яня:

-Позовите императорского врача. Супруга шицзы Янь Вана обожгла руку горячим чаем.

Это не было пустяком. Императорский лекарь явился немедленно. Из-за случайной травмы супруги шицзы церемония чаепития и встречи нового зятя, естественно, не могла продолжаться.

Линь Вэй Си стояла в боковой комнате и через ширму слушала, как лечат Гао Ран. Императорский доктор давал много распоряжений, и служанки внутри отвечали одна за другой, даже Гу Чэн Яо слушал очень внимательно.

Наконец, Гу Чэн Яо отослал императорского врача и обошел вокруг ширмы, но, увидев Линь Вэй Си, лишь холодно кивнул:

-Матушка.

Императорский врач поспешно отдал честь Линь Вэй Си:

-Янь ванфэй.

-Можете не кланяться, - Линь Вэй Си обманчиво поддержала императорского врача.

Императорский доктор поспешно сказал, что не смеет, и выпрямился. Конечно, Линь Вэй Си сделала это только из вежливости. Теперь она была Янь ванфэй, даже ее отец и брат больше не могли прикасаться к ней по своему желанию, не говоря уже о других мужчинах.

Линь Вэй Си вежливо улыбнулась и спросила:

-Как ожог супруги шицзы?

- Чай был только что вскипячен, а пролился прямо на руку.

-Матушка, а ты как думаешь, каково ей?

Прежде, чем императорский врач ответил, Гу Чэн Яо пристально посмотрел на Линь Вэй Си и прямо спросил ее.

Линь Вэй Си, казалось, не заботилась о проступке Гу Чэн Яо и все еще вежливо улыбалась.

Императорский лекарь не мог сдержать пота, выступившего у него на лбу. Он уже давно слышал, что Янь Ван собирается снова жениться.

Вчерашний свадебный банкет стал сенсацией, разошедшейся по всей столице. Однако почему шицзы и новая ванфэй не ладили друг с другом?

Императорский врач не знал, что сказать.

В этот момент вошел Гу Хуэй Янь.

Здесь жили Гу Чэн Яо и его невестка. Гу Хуэй Янь не собирался заходить во внутреннюю комнату, поэтому, пока Гу Чэн Яо и Линь Вэй Си сидели с доктором, чтобы увидеть Гао Ран внутри, он стоял во внешнем зале. Но теперь, не зная, что произошло, Гу Хуэй Янь вошел за перегородку, его взгляд сначала упал на Гу Чэн Яо, а затем он посмотрел на императорского врача и тихо спросил:

-Что случилось?

Пусть даже императорский врач часто входил во внутренние покои высокопоставленных чиновников, но прямо сейчас он не выдержал.

Титул Янь Вана имел большое значение, да и он уже давно был не в том возрасте, чтобы хвастаться. К тому же, с повышением статуса он стал более сдержанным и непостижимым. Но это не означало, что шипы вокруг него исчезли.

Напротив, эти острые края становились все более и более смертоносными, потому что были невидимы. В этот момент императорский врач находился в смертельно опасном положении.

Шицзы сказал несколько слов ванфэй, а затем вошел Янь Ван. Шицзы не скрывал своего несчастья... императорский врач смутно что-то сообразил, но вместо того, чтобы подумать об этом, он опустил голову и обстоятельно сказал:

-Раны супруги шицзы выглядят ужасно, но пока о них тщательно заботятся, это не станет большой проблемой. Этот скромный чиновник уже дал супруге шицзы лекарство и только что объяснил служанкам, что ей нельзя есть, ванфэй и шицзы могут быть уверены.

Гу Хуэй Янь ничего не сказал, а просто обратился к людям позади себя:

-Благодарю императорского врача Чжоу. отошлите его.

Императорский врач Чжоу быстро отказался. Поприветствовав друг друга, доктор и молодой слуга удалились, оставив в комнате только Линь Вэй Си, Гу Чэн Яо и Гу Хуэй Яня.

Только тогда Гу Хуэй Янь посмотрел на Гу Чэн Яо.

-Ты так легко разговариваешь с ней?

-Вангье... - прежде, чем Линь Вэй Си успела что-то сказать, ее прервал Гу Хуэй Янь.

Голос Гу Хуэй Яня был не очень добр, в нем слышались громовые нотки:

-Пусть он ответит.

Однако на этот раз Линь Вэй Си не повиновалась, как обычно. Вместо этого она подошла к Гу Хуэй Яню и крепко сжала его руку:

-Вангье.

Гу Хуэй Янь посмотрел вниз на Линь Вэй Си, она не уклонилась и снова взглянула на него.

Некоторое время они смотрели друг на друга, пока Гу Хуэй Янь не испустил слабый вздох.

Гу Чэн Яо удивленно посмотрел на Гу Хуэй Яня. Его отец действительно сдался? За всю жизнь он никогда не видел, чтобы его отец отозвал свой приказ, не говоря уже о том, чтобы видеть, как Гу Хуэй Янь идет на компромисс с кем-либо.

Линь Вэй Си продолжила свою фразу:

-Шицзы говорил со мной так только потому, что считал, что я, намеренно, пролила на супругу шицзы чай. В конце концов, чай был пролит. Со стороны кажется, что это могла сделать только я. Шицзы, разве не так?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1382921>